

— Почтеннейшая публика! Сегодня мы празднуем великую победу Армии семьи Фэн над хунну, и в честь этого события я расскажу вам историю о том, как молодой генерал Фэн в одиночку прорвал строй десяти тысячного войска.

Рассказчик в чайном доме ударил по дощечке, и в зале, где посетители наслаждались чаем, воцарилась тишина.

— Слышали ли вы когда-нибудь легенды о том, как великий генерал Фэн оросил своей кровью горы и реки ради страны?

Посетители, конечно, знали о полувековой службе великого генерала Фэна, который помогал Императору основывать государство.

— Слышали! — раздалось со всех сторон.

Видя, что публика настроена благожелательно, рассказчик сразу перешел к сути:

— Этот молодой генерал Фэн — сын великого генерала, единственный законный наследник семьи Фэн. Яблоко от яблони недалеко падает: молодой генерал с малых лет изучал боевые искусства, в тринадцать вслед за отцом отправился на границу, в пятнадцать постиг тысячи томов военной стратегии, а к шестнадцати овладел всеми видами оружия.

Один из особенно воодушевленных слушателей вскочил с места и проревел:

— Вот какими должны быть сыновья!

Зал взорвался смехом.

— В последние годы границы нашего Великого Синя часто страдали от набегов хунну. Они грабили женщин и детей, отбирали зерно у народа, творили злодеяния, и всё это было на глазах у Армии семьи Фэн. И вот, когда молодой генерал окреп, он больше не смог сдерживать рвущееся в бой копье. В ту ночь, когда небо стало темным, а ветер завыл, он в одиночку, на единственном коне, воспользовавшись тем, что вражеский лагерь затих, подобрался на сто шагов, пустил огненную стрелу — и прямо в гущу врагов. Его копье сметало всё на своем пути, огонь поглотил небо...

Снаружи донеслись грохот медных гонгов, дробный топот копыт и нескончаемые крики. Мысли слушателей уже были не в чайной — они то и дело оборачивались, глядя в окна. Еще бы, сегодня такой великий день: Армия семьи Фэн триумфально возвращается в Цзинчэн!

— Говорят, молодой генерал Фэн необычайно красив и статен... — стоило рассказчику произнести это, как любопытство публики разгорелось еще сильнее.

Одна смелая девушка поднялась со своего места и спросила:

— Насколько же он хорош собой? Неужели лучше нынешнего таньхуаланя?

Снаружи слышались восторженные крики, и рассказчик, воспользовавшись моментом, погладил бороду, напустил на себя таинственности и махнул рукой в сторону улицы:

— А вот как именно — посмотрите сами.

Услышав это, люди хлынули из чайной. Улицы уже были запружены толпами народа, все смотрели в сторону ворот Цзинчэна, откуда показался кортеж.

Впереди на высоком породистом коне ехал юноша в ярко-красном наряде с узкими рукавами, его темные волосы стягивал золотой ажурный венец. Он скакал верхом, полы его одежды развевались на ветру десятимильной улицы Цзинду.

Когда конница приблизилась, люди смогли воочию убедиться, что молодой генерал Фэн действительно был таким, как в легендах: красив, статен, полон достоинства. У юноши были брови подобно мечам и яркие, как звезды, глаза, в которых играл азарт. Он уверенно восседал на скакуне, словно орел, выросший под палящим солнцем, или бушующий вихрь.

В восемнадцать-девятнадцать лет он был в самом расцвете сил, дерзкий и свободный. Если не принимать во внимание ту скрытую мощь и властность, которую он излучал, можно было бы принять Фэн Чжанцзюэ за обычного утонченного столичного аристократа.

— Молодой генерал Фэн!

— Посмотрите сюда, молодой генерал!

— Какой же прекрасный юный генерал!

Стоило ему поднять взгляд, как он увидел, что с балконов окрестных домов на него дождем сыплются цветы, а девушки стыдливо прячут лица за рукавами. Фэн Чжанцзюэ улыбнулся еще шире — разве в Цзинду была проблема найти красавицу?

— Господин Пэй, как же оживленно сегодня в Цзинду!

Самый известный чайный дом в столице, Нефритовый терем весны, стоял как раз на пути следования процессии. На втором этаже в отдельной комнате, распахнув деревянное окно, стоял юноша в простой одежде и выглядывал вниз. Не дождавшись ответа, он обернулся к ширме, стоявшей у окна: сквозь ткань проступал силуэт человека, который неспешно и изящно заваривал чай.

— Господин Пэй, неужели вам не хочется взглянуть на него? — Юноше стало скучно, он снова повернулся к окну, уже привыкнув к холодному равнодушию своего спутника, и забормотал себе под нос: — Ждем уже полдня, почему его все еще не видно?

— Не может он появиться так быстро. Посмотри, какой пышный прием, прям как в поговорке: скачет на быстром коне, наслаждаясь весенним ветром, любясь всеми цветами Чанъаня. Хм, кто не знает, решил бы, что он сдал экзамен на чжуаньюаня, — язвительно бросил другой юноша в простой одежде, стоящий в стороне со скрещенными на груди руками и мечом.

Первому юноше это не понравилось: он читал историю про то, как молодой генерал в одиночку прорвал строй десятитысячного войска, и был его ярым фанатом, поэтому не терпел ни единого плохого слова в его адрес.

— Легко тебе говорить, стоя на месте, Цзинь Бао! Если такой смелый, попробуй сам в одиночку прорвать строй десятитысячного войска? Ты в лучшем случае одного цыпленка убьешь.

Цзинь Бао фыркнул:

— Цянь Бай, мы здесь не для того, чтобы ты восхвалял молодого генерала. Лучше не забывай о деле.

Юноша в синем одеянии за ширмой привык к их перепалкам. Он спокойно поднял руку и налил чай — напиток в фарфоровой чашке был идеального цвета и источал приятный аромат. Он сделал глоток, сохраняя безмятежный вид, словно не замечая, как двое его спутников поминают предков друг друга до восемнадцатого колена.

— Едет! Едет!

После крика Цянь Бая внизу поднялся невообразимый шум. Девушки из соседних домов размахивали руками, а Цянь Бай, у которого рукавов не было, начал что есть сил махать руками, пытаясь привлечь внимание молодого генерала.

— Моло—дой — ге—не—рал — Фэн!

Этот грубый, могучий голос резко контрастировал с нежными криками девушек. Фэн Чжанцзюэ удивился: какой это мужик так им восхищается?! Он посмотрел в сторону шума, но не увидел там никаких мужиков. Игнорируя машущего руками юношу, он заметил в окне несравненной красоты красавца!

Лицо этого человека было подобно лотосу, вышедшему из воды, черты лица — словно нарисованные на картине, прекрасные до невозможности.

К сожалению, он успел разглядеть лишь этот невероятный лик, и его воображение тут же

разыгралось.

Пэй Вэньли слегка улыбнулся в знак приветствия и, небрежно вытащив из вазы цветок белой орхидеи, бросил его вниз. Фэн Чжанцзюэ проявил чудеса ловкости и на лету поймал дар красавца. Конь скакал слишком быстро, и у него не было времени ни поблагодарить, ни узнать имя прекрасного незнакомца — он пронесся мимо.

Образ красавца запечатлелся в его памяти, и Фэн Чжанцзюэ, сжимая в руке белую орхидею, растянул губы в улыбке.

Какая необыкновенная красавица!

— Генерал точно на меня посмотрел! — Когда процессия скрылась вдали, Цянь Бай обошел ширму и, сев напротив Пэй Вэньли, с восторгом похвастался.

Пэй Вэньли едва заметно усмехнулся:

— Будем надеяться.

Цзинь Бао закатил глаза на болтовню Цянь Бая и продолжил следить за улицей. Через полчаса, когда толпа начала редеть, в противоположном направлении, из внутреннего города к воротам, выехала карета. Зрачки Цзинь Бао расширились, и он поспешно крикнул:

— Карета семьи замминистра Вэй из Министерства финансов!

Цянь Бай мгновенно вскочил, ожидая приказа Пэй Вэньли.

— За ними.

Оба юноши быстро перемахнули через перила второго этажа и в мгновение ока исчезли из виду.

Фэн Чжанцзюэ въехал в Императорский Город и спешил перед главными воротами дворца. Издалека он увидел отца, беседующего на белокаменном изогнутом мосту с главным евнухом. У моста дежурили дворцовые слуги, собиравшие лошадей, чтобы отвести их в конюшни. Фэн Чжанцзюэ спешил, спрятал белую орхидею в боковой карман седла, передал поводья слуге и быстрым шагом направился к ним.

— Это евнух Цуй, — поспешно представил его великий генерал Фэн Тайпин, опасаясь, что сын снова скажет что-нибудь невпопад.

Фэн Чжанцзюэ поклонился:

— Евнух Цуй.

— Молодой генерал Фэн, — главный евнух, будучи человеком проницательным, ответил вежливым поклоном.

Хотя титул еще не был официально дарован, имя Молодой генерал Фэн уже гремело по всему Цзинду. А титул — это вопрос времени.

Елейные слова евнуха пришлись Фэн Чжанцзюэ по душе: в конце концов, какой мужчина не мечтает о свершениях и славе?

Великий генерал Фэн встревожился:

— Не стоит, не стоит.

Император еще не выразил свою волю, как можно самовольно присваивать титулы?

Евнух Цуй только хотел что-то сказать, но Фэн Чжанцзюэ, бросив взгляд на отца, перебил его:

— Почему же не стоит?

Юный господин Фэн был полон гордости. Фэн Тайпин помрачнел, и евнух Цуй поспешил сгладить углы:

— Юный господин Фэн молод и талантлив, разгромил хунну, так что вполне заслуживает звания генерала. Великий генерал Фэн воспитал достойного сына, который, можно сказать, превзошел учителя.

— Хм, до этого еще далеко, — Фэн Тайпин, гнев которого слегка утих, ответил сухо: — Не думай, что если провернул пару хитростей, то стал великим героем.

Фэн Чжанцзюэ прекрасно понимал, что до статуса легендарного героя ему еще расти и расти, и он был готов приложить к этому все усилия. Но прямое отрицание его заслуг отцом было для него словно ушат холодной воды, отчего на душе стало пусто.

— Я, по крайней мере, осмелился напасть, не то что ты, который прячется, как испуганная крыса, и только обороняется, — не удержался Фэн Чжанцзюэ, в чьих словах чувствовалась колкость. — Это и есть мудрость великого генерала-основателя? По-моему, ты даже хуже, чем я, этот безвестный новобранец.

— Фэн Я, у тебя кожа чешется, хочешь, чтобы я тебя проучил?!

Фэн Тайпин сделал вид, что хочет вытащить меч, но его рука нащупала лишь пустоту — перед входом во дворец оружие пришлось сдать. Великий генерал мог лишь сердито пыхтеть.

Атмосфера между ними накалилась, и евнух Цуй, смекнув, что к чему, указал рукой на дворцовые ворота:

— Время не ждет, негоже заставлять Его Величество ждать. Идемте со мной.

Фэн Тайпин с негодованием тряхнул рукавами и зашагал следом за евнухом, а Фэн Чжанцзюэ, держась на некотором расстоянии, неспешно поплелся сзади. По обе стороны тянулись красные дворцовые стены, впереди уходила в бесконечность дворцовая дорога, от которой веяло незримым давлением.

Глядя на высокие стены, Фэн Чжанцзюэ почувствовал себя неуютно. Ему здесь не нравилось.

Если бесконечные дворцовые коридоры вызывали желание отступить, то внутри самого дворца дышать становилось еще труднее. Внутри золоченого, залитого светом тронного зала было пусто и величественно. Отец и сын Фэн совершили земной поклон. Человек в драконьем халате, сидящий на золотом троне, был в самом расцвете сил. Он махнул рукавом и произнес:

— Поднимитесь.

— Благодарим Ваше Величество!

Они встали. Фэн Чжанцзюэ, привыкший к вольной жизни на границе, не особо знал дворцовый этикет и украдкой разглядывал мужчину на троне: лет сорок, черты лица правильные, аура необычайная. Одно то, как он сидит, внушало трепет. Это и был правитель Поднебесной.

— Генерал Фэн, сколько лет вы уже охраняете границы?

Фэн Тайпин почтительно ответил:

— Докладываю Вашему Величеству, шесть лет.

— Шесть лет... шесть лет... — Император смаковал эти слова, словно размышляя о течении времени, но его следующий вопрос заставил Фэн Тайпина покрыться холодным потом. — За шесть лет вы вырастили целого молодого генерала. Генерал Фэн, вы воистину достойны похвалы. — В глазах Императора мелькнул холодный блеск, хотя на лице играла улыбка. — Мне стоит поучиться у вас тому, как воспитывать детей.

В стране все знали, что четверо принцев не проявили себя ни в чем. Даже упрямый Фэн Чжанцзюэ понял, что разговор пошел не по тому пути.

— Ваше Величество, не смейтесь над вашим слугой. Мои сыновья — лишь безродные псы по сравнению с принцами, которые подобны драконам среди людей, — с фальшивым смешком ответил Фэн Тайпин.

Император рассмеялся, но не отступил:

— Правда? А я вижу, что ваш сын — человек незаурядный, в столь юном возрасте уже совершил такие подвиги. Генерал Фэн, я помню, вы начали свой путь по завоеванию страны вместе со мной, когда вам было двадцать пять.

Фэн Тайпин задрожал от страха и попытался отмахнуться:

— Его мелкие потасовки — это не подвиги, не стоит Вашему Величеству так высоко его оценивать.

Они обменялись несколькими скрытыми выпадами, и, поняв, что ничего не добьется, Император сменил тему:

— Вы слишком строги к нему. Не стоит подавлять будущую звезду нашего Великого Синя. По моему мнению, награда должна быть выдана.

Фэн Тайпин сделал сыну знак глазами, и оба они снова опустились на колени. Евнух Цуй принял от маленького евнуха императорский указ, развернул его и громко прочел:

— Волей Неба, Император повелевает: наследник семьи Фэн обладает выдающимися заслугами, защитил страну и принес мир, став достойным примером. Жалую ему звание Генерала Фэйци, а также дарую золото и драгоценности в знак милости императорской.

— Благодарим за великую милость. Да здравствует Император, десять тысяч лет жизни!

Император посмотрел на Фэн Чжанцзюэ и со многозначительным видом произнес:

— Надеюсь, Генерал Фэйци в будущем принесет много пользы Великому Синю.

Фэн Чжанцзюэ принял указ из рук евнуха Цуй и, ликуя, ответил:

— Слушаюсь!

— Разгром северных дикарей — великое событие для всей страны. Завтра я устрою во дворце государственный пир, приглашу всех чиновников, чтобы отметить это великое счастье.

Это были последние слова, которые отец и сын Фэн услышали, покидая Дворец Света. В отличие от сияющего от радости Фэн Чжанцзюэ, Фэн Тайпин выглядел озабоченным.

— Никакого достоинства, получил указ и возомнил себя настоящим генералом, — проворчал он, глядя на довольную рожу сына.

Фэн Чжанцзюэ, окрыленный получением звания, не хотел спорить со стариком.

— Я счастлив, имею право.

— Хм, ты уже не ребенок, в следующем году тебе исполнится двадцать, пора бы уже и о женитьбе подумать, — Фэн Тайпин нахмурился. — Завтра на пиру будут все знатные девушки и дочери чиновников. Если кто приглянется — сватайся, не тяни.

В его тоне сквозило желание как можно скорее выставить сына из дома. Фэн Чжанцзюэ тут же вспомнил красавицу, которую мельком увидел сегодня, и покраснел.

— Девушка, что мне приглянулась, есть, только не знаю, знатного ли она рода.

Фэн Тайпин озадачился: парень все время был на границе, когда он успел с кем-то познакомиться? Наверное, увидел сегодня в столице и влюбился с первого взгляда.

— Я приказываю тебе жениться на девушке из благородной семьи, а не заводить наложниц, — Фэн Тайпин почувствовал тревогу: в последние годы Фэн Чжанцзюэ вел себя все более своевольно, и если он на ком-то заикнулся, то вполне мог привести её в дом в качестве законной жены. — Скажу прямо: жена должна быть из порядочного дома, желательно, чтобы владела цитрой, шахматами, каллиграфией и живописью — хоть немного утихомирят твой грубый солдатский нрав.

Сказав это, Фэн Тайпин вскочил на коня и умчался прочь, даже не оглянувшись, чтобы проверить, едет ли за ним сын. Слуга подвел лошадь Фэн Чжанцзюэ, тот взял поводья, погладил коня, а затем снова залез в сумку и вытащил маленькую белую орхидею.

Цветок немного завял.

Фэн Чжанцзюэ сел в седло, не выпуская цветок из рук, прищипорил коня и направился домой.

— Поехали, домой пора.

<http://bllate.org/book/21899/2275077>